

Таким образом, увеличение числа клейм по сравнению с иконой 1618 года в основном шло за счет введения сказочного элемента. Правда, стремясь возможно точнее иллюстрировать своими клеймами текст „Повести“, художник еще подробно останавливается и на поисках врачей, и на поездке Петра в Рязанские земли, и на его „измене“ Февронии после первого исцеления.

Каждое клеймо иконы вверху имеет подробную надпись, почти дословно воспроизводящую соответствующий текст „Повести“. Так, надпись под 1-м клеймом начинается словами: „Бысть в российской земле град, нарицаемый Муром, в нем же самодержествуя благоверный князь Павел“.

Начало „Повести“ читается: „Бе убо в русиистей земли град, нарицаемый Муром, в нем же бе самодержествуя благоверный князь, яко же поведаху, именем Павел“.¹

Надпись к 9-му клейму — эпизод первой встречи с Февронией — начинается словами: „Един юноша от предстоящих Петра уклонился в весь наречену Ласково и вниде во храмину“.

В повести читаем: „Един же от предстоящих ему юноша уклонися в весь, нарицающуюся Ласково, и прииде к некоего дому вратом“.

Несколько иначе, чем в „Повести“, но близко к ее тексту подписано клеймо, изображающее боярскую усобицу: „Во граде же Муроме начаша друг друга побивати, каждо бо их хотя самодержец быти и мнози вельможи погибоша“.

В „Повести“ читаем: „Мнози бо вельможи во граде погибаша от меча. Книждо их хотя державствовать“.

Так, почти каждое клеймо содержит текст, имеющий лишь небольшие различия с текстом „Повести“, в сторону большей краткости.

Начав с изображения волшебной истории со змеем, подробно и любовно проиллюстрировав весь текст „Повести“, иконописец спешит отдать необходимую дань почитания „угодникам Божиим“. Возвращаясь к центральному изображению, он помещает в левом углу композиции Муромский собор с лежащими в нем мощами угодников и на фасаде этого собора изображает небольшую икону Петра и Февронии.

Не забывая о внутреннем раскрытии образов своих персонажей, не надевая их какой-либо индивидуальностью, мастер в то же время очень правдив в их изображении. В некоторых клеймах он дает живые, реально наблюдаемые позы и жесты людей. Эти позы и жесты передают те житейские повадки человека, которые художник видел повседневно в жизни, они запечатлелись в его памяти и невольно побуждают к изображению их в его произведениях.

Так, например, во 2-м клейме Петр, вызванный братом Павлом, чтобы услышать, что смерть змея должна наступить „от Петрова плеча, от Агрикова меча“, слегка склонился к брату и подставил правое ухо, чтобы лучше слышать.

В 7-м клейме в толпе врачей выделяется искренностью своего движения характерная фигура старца справа. Широкий плащ покрывает его согнувшуюся от старости спину, одной рукой он придерживает на груди одежду, а другую убеждающе протянул к собеседнику.

В противовес этому старцу в центре толпы дана надменная фигура врача в шляпе, с ковчежцем и ветвью в руках. Следуя традиционному

¹ Текст клейм сравнивается с повестью в списке ГИМ, собрание Хлудова, № 147, XVI века, а также со списком XVI—начала XVII века — ГИМ, Синодальное собрание, № 555; с последним обнаруживается значительная близость.